

АЛЕКСАНДР НИКИТЧЕНКО

В КРИЗИС НЕКОТОРЫЕ ВЫПУСКНИКИ НА ВЕЖЛИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОДДЕРЖАТЬ АЛМА МАТЕР ОТВЕЧАЮТ НЕ МЕНЕЕ ВЕЖЛИВЫМ «НЕТ»

школы. Например, в ВШМ доля бюджетных студентов на дипломных программах (бакалавриат, магистратура) — около 70 процентов, а доля бюджетных доходов — около 15 процентов».

Частные школы в принципе не могут рассчитывать на государственное финансирование. Если только речь не идет о госзаказе на подготовку кадров. Но если постараться, получить финансирование от государства теоретически можно. «Например, несколько лет назад был объявлен национальный проект „Образование“, — напоминает госпожа Жаворонкова, — в рамках которого были выделены значительные средства, в том числе и на поддержку бизнес-образования. Кроме того, государственная помощь поступает в рамках отдельных заказов, например, в рамках программы поддержки малого и среднего предпринимательства».

По мнению Игоря Баранова, особенность структуры финансирования российских негосударственных школ заключается в том, что пока от эндаумент-фондов, выпускников и спонсоров им идут минимальные средства. «Эти формы финансирования почти во всех российских школах, к сожалению, в зачаточном состоянии», — сетует господин Баранов.

РУССКИЕ ФОНДЫ Сегодня в России не более десяти школ имеют свои эндаумент-фонды. И неудивительно. Закон «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций», а также соответствующие поправки в Налоговом кодексе появились относительно

недавно — в 2006 году. Первый эндаумент-фонд, созданный и зарегистрированный в России, — Фонд развития МГИМО (существует с 28 марта 2007 года). Среди бенефициаров фондов, образованных вслед за ним, — Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (ВШМ СПбГУ), Московская школа управления «Сколково», Российская экономическая школа (РЭШ).

Не обошлось и без национальных особенностей. Так, в России фонды целевого капитала могут формироваться только за счет денежных средств (пока не вступили в силу поправки, расширяющие список за счет ценных бумаг и недвижимого имущества). Второй особенностью является минимальный срок формирования целевого капитала — он составляет десять лет. То есть целевой капитал остается в доверительном управлении не менее десяти лет, а фонд может в течение этого срока использовать на свои нужды только инвестиционные доходы. Кроме того, существует морально-этический аспект управления средствами фонда целевого капитала: обеспечение как минимум сохранности средств, так как фонд ежегодно планирует бюджет на достижение поставленных перед ним целей. «Отсутствие дохода приведет к „проеданию“ тела фонда и вызовет сомнение у доноров в целесообразности дальнейшего финансирования», — поясняет последствия «аморального» поведения управляющих компаний Александр Борисов, начальник отдела по работе с институциональными инвесторами «ВТБ Управление активами».

Игорь Баранов оценивает шансы этого источника финансирования прижиться в России как хорошие. «Безусловное преимущество эндаумента в том, что он увеличивает стабильность развития школы. Школа не может тратить основное „тело“ фонда, но использует доходы от него, которые весьма регулярны (если не происходит каких-то серьезных глобальных потрясений, которые были, например, в прошлом году). Это создает возможности найма преподавателей на длительное время, создание профессорских позиций, проведение долгосрочных научных исследований и т. д. Опираясь только на текущие пожертвования, нельзя гарантировать, что школа будет способна платить преподавателям заработную плату из года в год».

Однако преимущества фонда работают только в «топовых» школах с крупными фондами целевого капитала, в противном случае инвестиционные доходы от фондов не имеют существенной доли в доходах школы. Основным препятствием для роста популярности эндаумент-фондов финансисты называют институциональные сложности. «Сейчас российские эндаумент-фонды слишком зарегулированы законодательством, — констатирует Андрей Никитченко, исполнительный директор управляющей компании БФА. — На Западе возможности по созданию и инвестированию средств целевого капитала гораздо более разнообразны. Более того, в России не предусмотрены налоговые льготы для организаций и физических лиц — жертвователей, занимающихся не-

посредственно формированием эндаументов».

Господин Никитченко видит выход в дальнейшей либерализации законодательства в области формирования и использования целевого капитала. «Это позволит некоммерческим организациям максимально выгодно воспользоваться предоставляемыми возможностями по дополнительному финансированию своей деятельности», — не теряет надежды он.

В силу того, что публикация отчетов о доходности таких фондов необязательна, данных в свободном доступе практически нет. Информацией поделился Андрей Никитченко — в управлении УК БФА средства эндаумент-фонда ВШМ СПбГУ, которые были переданы компании в декабре 2007 года: «Что касается итогов 2008 года, то, несмотря на обвальное падение фондовых рынков на 70–90 процентов, УК БФА удалось не только сохранить средства эндаумент-фонда, но и приумножить: была достигнута доходность в 3,1 процента».

По прогнозам Александра Борисова (два года назад УК Банка Москвы и «ВТБ Управление активами» выиграли конкурс на доверительное управление активами эндаумент-фонда московской школы управления «Сколково»), в 2010 году при максимально рисковом портфеле доходность эндаумент-фондов может достигнуть 20%, максимально консервативный портфель слегка превысит ожидаемый уровень инфляции и составит 10–11%.

Господин Борисов в целом оптимистичен в отношении судьбы эндаумента в России: «Бурный рост в 2009 году и ожидаемая стабильность 2010 года позволяют надеяться на восстановление темпов развития фондов целевого капитала в России».

КРИЗИС ПОДНЯЛ СТАВКИ Структурных изменений кризис в финансирование школ практически не внес. Зато повлиял на инвестиционные стратегии управления фондами целевого капитала — они стали менее рискованными. Во время кризиса школы США, например, потеряли миллионы долларов, инвестированных на фондовом рынке. Изменения коснулись и цен — некоторые школы в Штатах и Китае подняли стоимость своих программ.

В России участники рынка констатируют снижение поступлений по всем источникам финансирования школ. В то время как его структура, как и по всему миру, почти не изменилась.

«Пожалуй, несколько упали поступления от бакалавриата, — озвучивает перемены Игорь Борисов, — поскольку в СПбГУ для поддержки успешно обучающихся студентов, оказавшихся в сложной финансовой ситуации, следуя федеральной политике, была принята политика перевода их на бюджетную форму обучения, с минимальным порогом для таких переводов, а ранее он был довольно существенный. Также в начале 2009 года мы столкнулись с ситуацией отсрочек оплаты обучения, но сейчас ситуация нормализовалась. Вот, пожалуй, и все изменения».

А о повышении цен, похоже, пока речь не идет. За последние полтора года процесс роста стоимости программ приостановился, цены на большинство программ фактически были заморожены. Но, по прогнозам господина Борисова, рост стоимости этих программ может возобновиться где-то к концу следующего года. ■